

Е. М. Крыжановский

Собрание сочинений

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е. М. Крыжановский**
Собрание сочинений: Том 3 / Е. М. Крыжановский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 824 с.

ISBN 978-5-4241-7923-5

ISBN 978-5-4241-7923-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тературы раздувала значеніе польскаго образованія для Россіи, такъ что Гречъ называетъ XVII вѣкъ „польскимъ періодомъ“ въ исторіи просвѣщенія Россіи и даже Феофана Прокоповича относить къ „польскимъ писателямъ Россіи“, настолько нынѣшніе исследователи исторіи русской литературы умаляютъ значеніе его, сводя его къ іезуитскимъ школамъ и относясь къ нему съ презрительною улыбкою. Наши учебники и руководства ничего не знаютъ о борьбѣ іезуитскихъ школъ съ стариннымъ представителемъ образованія въ Польшѣ—краковскою академіей, открытою въ 1401 году, по образцу парижскаго и англійскихъ, а не итальянскихъ университетовъ. Эта почти двухвѣковая борьба была не менѣе ожесточенная, чѣмъ борьба іезуитовъ съ школами диссидентовъ, и сопровождалась всѣми приемами іезуитства: обличеніями въ неправомыслия и безвѣріи, пасквилями, уличными свалками и т. п. Въ основаніяхъ этой борьбы заключается объясненіе многихъ противоположностей, которыя такъ поражаютъ насъ въ польскомъ характерѣ XVII вѣка. Не іезуиты, но краковская академія, несмотря на свой упадокъ, поддерживала въ Польшѣ связь съ европейскимъ просвѣщеніемъ. Тогда какъ іезуитское образованіе осполна проникнуто было практическимъ характеромъ, стремленіемъ къ господству надъ совѣстью и чувствомъ населенія, традиціи краковской академіи, даже во времена полнаго ослабленія ея, держали ее преимущественно на интересахъ науки и въ связи съ своими прототипами, на которые она указывала соотечественникамъ, искавшимъ вышшаго образованія. Въ учрежденія южно-русскихъ училищъ того времени, особенно кievской академіи, странно сошлись оба эти теченія тогдашней польской образованности. Отсюда внутреннее противурѣчіе и несостоятельность ихъ.

Въ половинѣ XVII вѣка въ Польшѣ появляется многочисленная и скромная по виду духовная община, также поставившая своею задачею общественное образованіе. Король

Владиславъ IV, такъ много сдѣлавшій для южно-руссовъ во-
становленіемъ православной кievской митрополіи, поддержкой
плаховъ Петра Могилы, покровительствомъ народа, вызвавъ
въ Польшу эту общину, не обманулся въ своихъ надеждахъ
на нее. Піаристы сразу обнаружили въ своихъ школахъ
стремленія, рѣзко расходившіяся съ іезуитскими. Далекое
уступая іезуитскимъ школамъ въ численности, въ широтѣ
курса и въ богатствѣ, піаристскія школы, своими учебными
планами, своими методами преподаванія и задачами обученія,
болѣе соответственными потребностямъ просвѣщенія, скоро
пошатнули громадное зданіе іезуитской образованности. Съ
реформою, произведенною въ піарскихъ школахъ *Бонорскимъ*
(въ 1740 году), звѣзда іезуитской образованности закатилась
въ Польшѣ. Ея не могли поддержать появившіяся на помощь
ей съ конца XVII вѣка базилианскія училища. Учрежденный
съ тою же цѣлю въ отношеніи къ русскому народу, съ ка-
кою ордень іезуитовъ установленъ былъ въ католическомъ
мірѣ, возбужденномъ реформаціей, базилианскій ордень въ са-
момъ началѣ своемъ поставленъ былъ въ тѣсныя отношенія
съ іезуитами. Намѣренія папства, выраженные въ учрежде-
ніи уніи, не допускали самостоятельности въ учрежденіи ба-
зилианскихъ школъ и требовали близкой опеки надъ ними.
Поэтому базилианскія школы не имѣли оригинальности и
всегда находились въ хвостѣ іезуитскихъ школъ.

Школы въ Польшѣ учреждали и другіе монашескіе ор-
дена, какъ-то: бенедикты, миссіонеры, цистерны, каноники
регулярные, доминикане, театины, тринитары, коммунисты,
реформаты; но онѣ были весьма не значительны, то открыва-
лись, то закрывались и не имѣли вліянія на ходъ образова-
нія въ Польшѣ.

Школы диссидентовъ, въ томъ числѣ и православныя,
преслѣдуемыя религіознымъ фанатизмомъ, существовали не
долго (исключая академію кievскую). Однѣ протестантскія
школы удержались до раздѣла Польши.

Всѣ эти школы, различаясь между собою количествомъ классовъ и учебныхъ предметовъ, имѣли одинъ основной типъ, грамматико-риторическій, къ которому, смотря по средствамъ, прибавляли еще: математику, иногда философію, право или богословіе. Полный составъ школы, учреждаемыхъ краковскою академіей (*filia academiæ cracoviensis*), былъ слѣдующій: *грамматика, риторика, математика, философія и право*. Въ самой академіи за этимъ курсомъ слѣдовали факультеты: *богословскій, философскій, медицинскій и юридическій*. Въ іезуитскихъ школахъ было пять классовъ: *инфима, грамматика, синтаксисъ, риторика и поэзія*. Въ іезуитскихъ коллегіяхъ за этимъ курсомъ слѣдовали: *философія и богословіе*. Въ іезуитской виленской академіи были факультеты: *философскій и богословскій, впоследствии и юридическій*. Піарскія школы, до реформы Конарскаго, имѣли одинъ типъ и состояли изъ семи классовъ: *pro forma*, или *parva infima, infima maior, грамматика, синтаксисъ, поэзія, риторика и философія*. Въ каждой пятиклассной и въ піарскихъ семиклассныхъ школахъ курсъ каждого класса продолжался одинъ годъ, и учителя были классные. Въ іезуитскихъ коллегіяхъ философію (этика, физика, логика, метафизика и математика) обучали три года, богословію четыре года.

Всѣ эти школы подвѣдомственны были только тому учрежденію, которое устроило ихъ. По старинному праву, краковская академія открывала свои филии или принимала подъ свое покровительство школы, по желанію частныхъ лицъ — ихъ устроителей. Эти школы носили названіе *академическихъ*. Орденскими школами завѣдывали *провинціалы* каждого ордена.

Всѣхъ такихъ школъ въ Польшѣ, ко времени перваго раздѣла ея, было около 116, именно: академическихъ 10, іезуитскихъ 67, піарскихъ 27, протестантскихъ 5 и базилианскихъ 7 (въ *Бучачѣ, Умані, Любарѣ, Шаргородѣ*, въ

*Вильнтъ, Владиміръ, Жировицахъ*¹⁾). Изъ этого числа школъ не меньше половины приходилось на русскія области Польши²⁾).

Ни краковская академія, ни монашескіе ордена не заботились начальнымъ обученіемъ и не имѣли въ своемъ вѣдѣніи ни одной первоначальной школы. Это обученіе сполна принадлежало приходскому духовенству и устроено было особено приходскимъ нуждамъ его. Такія школы первоначально устроились при главныхъ церквахъ, или соборныхъ (*capa*) и назывались *фармьми*. Въ нихъ обучали латинскому языку и порядкамъ католическаго богослуженія, съ цѣлію приготовить органистовъ, которымъ въ прежнее время открыта была дорога и къ духовному сану. По образцу этихъ школъ открывались, по милости благодѣтелей, школы и въ нѣкоторыхъ приходсахъ. Лукашевичъ (I, 455) насчитываетъ ихъ въ 1740 году до 1500, но безъ всякихъ основаній. Ко времени перваго раздѣла Польши ихъ оказалось въ Малопольшѣ 60, въ Великопольшѣ 45 и, судя по многимъ даннымъ, особенно по школьнымъ рапортамъ и визитамъ послѣдующаго времени, ихъ было въ цѣлой Польшѣ не болѣе 400. Въ русскихъ (православныхъ и униатскихъ) приходсахъ въ это время повсюду почти видимъ при церквахъ школы,

¹⁾ *Historja szkół w Koronie i w Wielkiem Ks. Litewskiem; od najdawniejszych czasów aż do roku 1794 r. Przez Józefa Łukaszewicza. IV t. Poznań 1851 r.* Трудъ обширный и весьма добросовѣстный, но безъ надлежащей критики, особенно во второмъ томѣ, въ которомъ означается реформа, произведенная Конарскимъ въ царскихъ школахъ, а затѣмъ особю комиссіей въ цѣломъ составѣ школъ.

²⁾ Въ это число школъ не входятъ такъ называемыя *studia*, съ курсомъ философіи и богословія, называемыя еще *noviciaty*, для приготовленія молодыхъ людей, получившихъ образованіе, къ поступленію въ монашескій орденъ. Такихъ *studii* базилиане имѣли въ эту пору 11, именно: въ Вильнѣ, Львовѣ, Лавровѣ, Сверхнѣ, Полоцкѣ, Жировицахъ, Витебскѣ, Владимірѣ, Луцкѣ, Жидичнѣ и въ Холмѣ. — Не входятъ въ это число школъ и духовныя семинаріи (*seminarium*) для приготовленія приходскихъ священниковъ. Изъ всѣхъ попытокъ основать отдѣльную семинарію для униатовъ удалось только холмскому епископу *Рылли*, который открылъ семинарію въ Холмѣ въ 1760 г.

въ которыхъ церковный *дьякъ* обучаетъ охотниковъ чтенію и пѣнію церковному. Въ XVIII вѣкѣ это были послѣдніе и единственныя убѣжища русской народности въ Польшѣ, а простой народъ и низшее сельское духовенство чрезвычайно дорожили ими и не жалѣли на поддержку ихъ овоихъ приношеній хлѣбомъ, зерномъ и т. п., тѣмъ болѣе, что при школахъ въ это время пріючивались и нищія, калѣки, сироты.

Но если о первомъ періодѣ польскаго общественнаго образованія мы получаемъ недостаточныя свѣдѣнія, то о второмъ періодѣ его въ русской литературѣ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Что извѣстно ей о реформѣ народнаго образованія, послѣдовавшей за первымъ раздѣломъ Польши и долженствовавшей между прочимъ окончательно ассимилировать въ Польшѣ русскую народность? Что извѣстно ей о дѣятельности „*эдукаціонной избы*“ Варшавскаго герцогства, закрѣпившей за польскимъ общественнымъ образованіемъ начала, выработанныя этою реформою, и завѣщавшей созданному Россіей Царству Польскому опредѣленный типъ польскаго національнаго образованія, ставшій школьнымъ культомъ поляковъ? Что мы знаемъ о противудѣйствиі этому культу въ самомъ польскомъ обществѣ, со стороны польскихъ славянофиловъ, не мало вліявшемъ на воспитаніе событій 1831 года? Этотъ культъ руководилъ и учебною реформою маркиза Велепольскаго....

Между тѣмъ, реформа учебныхъ заведеній въ Польшѣ и вообще этотъ второй періодъ польскаго общественнаго образованія успѣлъ перевоспитать поляковъ въ сѣверо- и юго-западномъ краѣ, господствуя въ немъ до самаго 1831 года, и не безслѣдно прошелъ въ исторіи русскихъ учебныхъ заведеній. Одинъ изъ близкихъ друзей и совѣтниковъ молодого императора Александра I, сынъ Адама Чарторыйскаго, главы польскихъ реформаторовъ временъ раздѣловъ Польши, не мало вліялъ на систему преобразованія русскихъ учеб-

ныхъ заведеній при учрежденіи въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, и если сравнить тогдашніе протоколы, записки, журналы и самую организацію учебныхъ заведеній съ уставами польской комиссіи народнаго просвѣщенія 1783 года, то окажется не мало заимствованій изъ нихъ.

Намѣреваясь познакомить читателей съ состояніемъ учебныхъ заведеній въ сѣверо- и юго-западномъ краѣ въ періодъ раздѣловъ Польши по рапортамъ визитаторовъ ихъ, нигдѣ еще не напечатаннымъ ¹⁾, считаемъ нужнымъ предварительно сообщить свѣдѣнія объ учебной организаціи въ Польшѣ того времени или о послѣдовавшей тогда реформѣ общественнаго образованія ²⁾.

Въ 1773 году въ католическихъ странахъ произошло событіе, давшее сильный толчекъ правительственнымъ заботамъ объ общественномъ образованіи. Это было уничтоженіе

¹⁾ Одинъ изъ этихъ рапортовъ, именно: *Ks. Seczperana Hołowczyca Raport wizyty generalnej południowo-wschodnichъ wydziałówъ szkolnychъ... w roku 1782*, напечатанъ въ *Archivum do dziejówъ literatury i oświaty w Polsce*. Краковъ, 1877 г., т. I, стр. 21—70.

²⁾ Источниками этихъ свѣдѣній служили для насъ:

а) *Ustanowienie komisyyi nadъ edukacjąъ młodzi narodowej szlacheckiejъ dozorującejъ W Warszawie 24 października 1773 r.*

б) *Mowa w dzieńъ rocznicy otwarcia towarzystwa do ksiągъ elementarnychъ na sessyi dnia 7 marca 1778—1786 r. Przezъ Ks. S. Piramowicza. Warszawa*. Эти рѣчи Пирамовича, бывшаго секретаремъ комиссіи просвѣщенія и означеннаго общества, а на самомъ дѣлѣ душою обоихъ этихъ центральныхъ учреждений, были публичными отчетами о ходѣ реформы общественнаго образованія и служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для объясненія побужденій и цѣлей, вообще смысла преобразованій. Онѣ печатались ежегодно отдѣльными брошюрами. Одна изъ рѣчей, именно 1780 года, принадлежитъ піаристу Поплавскому, члену того-же общества.

в) *O rozporządzeniu i wydoskonaleniu edukacyi obywatelskiej. Projektъ podany... komisyyi edykacyi w marcu 1774 r.* напечатано в *Warszawie 1775 r.* 184 стр. in 8°. Принадлежитъ тому же піаристу Поплавскому. Проектъ Поплавскаго легъ въ основу уставовъ комиссіи просвѣщенія, въ составленіи которыхъ авторъ проекта принималъ съ Пирамоничемъ самое дѣятельное участіе.

г) *Przepisy dla rektorówъ, prefekta, dyrektorówъ, na szkoły wojewodzkie i do szkółъ parafjalnychъ. Warszawa 1776 r.*

иезуитскаго ордена. Послѣ иезуитовъ оставались огромные капиталы, поземельныя владѣнія, зданія, назначенныя на содержание учебныхъ заведеній. Нужно было распорядиться этимъ наслѣдствомъ, нужно было подумать о дальнейшей судьбѣ иезуитскихъ школъ, составлявшихъ большинство почти въ каждой изъ этихъ странъ. Стали появляться первые проекты ближайшей опеки государства надъ общественнымъ образованіемъ и общаго типа учебныхъ заведеній.

Въ Польшѣ это событіе совпало съ другимъ событіемъ, потрясшимъ ее до основанія, именно съ первымъ раздѣломъ ея. Въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ (августѣ) появились и булла Климента XIV объ уничтоженіи иезуитскаго ордена, и опредѣленіе сейма объ „уступкѣ“ сосѣднимъ государствамъ значительныхъ областей. И прежде, со времени поселенія

д) *Ustawy komisyyi edukacyi narodowej dla stanu akademickiego i na szkoly w krajach Rzeczypospolitej przepisane. W Warszawie 1783 r. in fol, 64 стр. текста и нѣсколько листовъ съ образцами рапортовъ, распределеніемъ учебныхъ предметовъ по классамъ, по днямъ и часамъ и т. п.*

Въ русскомъ переводѣ этотъ уставъ (не въ полномъ видѣ) напечатанъ въ *Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго, ендомства нар. просвѣщенія*. Т. I, 1868 г. Варшава.

Въ дополненіе къ уставу комиссія просвѣщенія издала еще: *Przepisy dla dyrektorów, и особо dla profesorów, а въ 1787 г. Powinności nauczyciela, mianowicie zaś w szkołach parafialnych i sposoby ich dopełnienia. Warszawa. 211 стр. и 13 стр. предисловія.* Это послѣднее (безъ сомнѣнія, и первыя два) наставленіе составлено Пиромовичемъ.

е) *Wizyty и Rapporta* о состояніи учебныхъ заведеній того времени, хранящіяся въ варшавскомъ центральномъ архивѣ, которымъ мы пользуемся, благодаря просвѣщенному вниманію старшаго предсѣдателя варшавской судебной палаты, т. с. Герарда.

Изъ сочиненій по этому предмету можно указать только на *Historya szkół*—Лукашевича. Изложеніе этого періода заключается во второмъ т. стр. 166—492, съ восторженными похвалами реформъ.

Упомянемъ еще о невпечатанномъ въ 1878 г. въ Варшавѣ *Dwulecie wychowania szkolne* (въ Польшѣ), *przez Jana Zaruskiego*—только для того, чтобы предостеречь читателя отъ этой компіляціи, переполненной собственными измышленіями, живыми цифрами и крайне пристрастными сужденіями автора.

бывшаго короля Станислава Лещинскаго въ Парижѣ, съ огромнымъ дворомъ, привлекавшимъ изъ Польши множество почитателей, особенно со времени реформы пиаромихъ школъ, произведенной воспитанникомъ этого двора Конарскимъ, въ Польшѣ раздавались голоса противъ іезуитскаго образованія и вообще противъ существующаго устройства школъ. Кружокъ шаристовъ дружно работалъ въ направленіи и духѣ новыхъ идей о воспитаніи, распространявшихся по Европѣ, надъ разрушеніемъ іезуитской риторики, метафизики, „альваровскихъ“ методовъ, толковалъ *о правѣ природы* и морали, какъ основаніяхъ для воспитанія человѣка, составлялъ учебники. Локкъ, Кондильякъ и Гельвецій наиболѣе приходились по душѣ польскимъ мыслителямъ. Съ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ при дворѣ установился цѣлый кругъ новыхъ людей, въ которомъ подвергалось осмѣянію все іезуитское и вмѣстѣ съ нимъ все старое, начиная отъ кунтушей. Какъ въ средѣ аристократіи гордо поднимали наудренные головы свои маркизы, доморощенные Вольтеры и т. п.; такъ въ средѣ духовенства обращали на себя вниманіе свои Кондильяки, аббаты философы, покончившіе съ „предразсудкомъ“, принявшіе духовный костюмъ и обѣтъ безженства единственно ради всецѣлаго посвященія себя наукѣ. И въ прежнее время, начиная еще съ короля Іоанна-Казимира, появлялись хотя и робкіе голоса о шаткости польскаго общественнаго и государственнаго строя, о шляхетской разнузданности, угнетенномъ и бѣдномъ положеніи низшихъ классовъ, въ особенности крестьянъ и т. п. Теперь, въ виду тяжкаго удара и грозной опеки со стороны трехъ сильныхъ державъ, всѣ голоса соединились въ напряженныхъ поискахъ за панацеей отъ всѣхъ золъ, за средствомъ поддержать и укрѣпить государство, восторжествовать надъ политикою сосѣднихъ державъ. Быстро всѣ сошлись въ убѣжденіи, что главною причиною всѣхъ золъ была прежняя система воспитанія, что отнынѣ государство, доселѣ считавшее школу постороннимъ

для себя, частнымъ и свободнымъ занятіемъ, должно взять ее въ исключительное свое вѣдѣніе и въ основу всѣхъ своихъ улучшеній положить правильное образованіе. Тотъ же сеймъ, который утвердилъ „уступку“ значительныхъ областей сосѣднимъ державамъ, по предложенію литовскаго подканцлера Хребтовича, постановилъ: учредить особую комиссію (министерство) для завѣдыванія какъ всѣмъ имуществомъ по-іезуитскимъ, такъ и всѣми учебными заведеніями въ краѣ, „не исключая ни одного“. Предсѣдателемъ этой комиссіи сеймъ назначилъ виленскаго епископа князя *Игнатія Масамьскаго*, членами: плоцкаго епископа князя *Понятовскаго* (дядю короля), гнѣзненскаго воеводу *Сумовскаго*, подканцлера литовскаго *Іоакима Хребтовича*, писаря литовскаго *Игнатія Потоцкаго*, генерала *Адама Чарторыйскаго*, ордината *Андрея Замойскаго* и старосту копаницкаго *Потоцкаго*. Это были люди различныхъ партій политическихъ, но слывшіе за самыхъ образованныхъ въ средѣ аристократіи и, исключая перваго, третьяго и послѣдняго, которые готовы были ловить въ мутной водѣ рыбу, за самыхъ преданныхъ интересамъ Польши¹⁾. Изъ среды всѣхъ этихъ членовъ наиболѣе выдѣлялся всецѣлымъ посвященіемъ себя трудамъ комиссіи 24-лѣтній Игнатій Потоцкій. Хилый, болѣаненный, онъ рано сталъ было мечтать о посвященіи себя на служеніе церкви; но домашній учитель его эскъ-іезуитъ *Григорій Пирамовичъ* отклонилъ его отъ этого намѣренія и убѣдилъ посвятить себя покровительству и реформѣ образованія въ Польшѣ. Игнатій Потоцкій является потомъ во главѣ всѣхъ

¹⁾ До 1793 г. комиссія не получала для себя самой подробнаго устава. Такой уставъ составленъ былъ членомъ этого сейма, извѣстнымъ въ Польшѣ математикомъ, краковскимъ профессоромъ *Яномъ Снядецкимъ*, при сотрудничествѣ ректора виленскаго университета *Талубта*, и утвержденъ сеймомъ. Этотъ уставъ напечатанъ въ исторіи Лукашевича, т. II, стр. 169—180, въ примѣчаніи. Весьма любопытнымъ комментариемъ къ нему служатъ письма самого Снядецкаго изъ Гродно въ своимъ пріятелиамъ (*Listy Jana Śniadeckiego. Poznań. 1878 г...*

начинаний и важнейшихъ дѣлъ комисси. Въ польской литературѣ онъ признается душою всей дѣятельности комисси (Лукаш. II, 257). На самомъ дѣлѣ душою комисси и самого Потоцкаго былъ секретарь ея эксъ-іезуитъ Пирамовичъ¹⁾, принадлежавшій къ той новой религиозной школѣ, которая примиряла христіанство съ философіей Локка и Кондильяка (сенсуализмъ). Преданный до энтузіазма идеѣ возрожденія Польши, безпредѣльно вѣрившій въ силу новыхъ идей, въ возможность быстрого созданія „новыхъ людей“, необыкновенно дѣятельный, даровитый, пылкій, Пирамовичъ постоянно стоялъ за opiniо своего друга, постоянно выдвигалъ его впередъ для вліянія въ аристократическихъ сферахъ въ пользу всѣхъ проектовъ комисси, авторомъ которыхъ былъ по преимуществу онъ самъ. Впослѣдствіи, при измѣнившемся составѣ комисси, когда, по выраженію Снядецкаго, „одни изъ членовъ ея скучали (въ засѣданіяхъ), другіе, занятые иною елужбою, не могли удѣлить своего вниманія для такой важной отрасли государственнаго управленія, а третьи присутвовали только для вида (dla figurowania)²⁾, Пирамовичъ одинъ съ своимъ другомъ аристократомъ несъ на себѣ трудъ комисси просвѣщенія.

Для приѣма и устройства имущества, оставшагося послѣ іезуитовъ, сеймъ назначилъ двѣ комисси—одну для короны,

¹⁾ Пирамовичъ род. во Львовѣ въ 1735 г. Онъ происходилъ отъ русскихъ родителей, обучался у іезуитовъ, и самъ сталъ іезуитомъ, но скоро почувствовалъ въ своемъ ордену глубокое отвращеніе. Братъ его Михаилъ Пирамовичъ былъ кievскимъ каноникомъ и оффиціаломъ; онъ хлопоталъ объ устройствѣ въ Житомирѣ униатской духовной семинаріи, для которой пожертвовалъ двѣсти тысячъ злотыхъ, а король подарилъ мѣсто подъ постройку зданій; но событія 1789 года на Волыни и послѣдовавшіе затѣмъ раздѣлы Польши остановили это дѣло въ самомъ началѣ. Григорій Пирамовичъ написалъ много педагогическихъ сочиненій, имѣвшихъ большое значеніе въ польской литературѣ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы встрѣтимся ниже. Умеръ въ 1801 году въ Куровѣ, въ должности пробоща куровскаго и каноника наменецкаго.

²⁾ *Listy Jana Śniadeckiego*, стр. 16.